

Увидев, что почти все одноклассники разошлись, Линь У нерешительно спросил:

— Профессор... можно задать вам один вопрос?

Профессор повернулся к нему:

— Конечно.

Линь У так мучило любопытство, что он не удержался:

— А какого вы семейства?

Профессор улыбнулся:

— Бордер-колли.

...Дело раскрыто.

Бордер-колли — порода с сильнейшим пастушьим инстинктом, которая ни за что не позволит отбиться от стада ни одной овце.

Вплоть до самого выхода из учебного корпуса Ван Е выглядел ошеломленным.

Линь У слегка толкнул его локтем в бок:

— Ты как, нормально?

Очень не нормально.

Ван Е замер на месте на холодном ночном ветру. Он долго пытался прийти в себя, но так и не смог выкинуть из головы намертво засевшие там знания по экологической инженерии.

Линь У почувствовал укол совести:

— Послушай, сейчас пойдем в столовую, заказывай все, что захочешь, я угощаю. — В конце концов, парень пришел за ним, а в итоге погрузился в пучину экологической инженерии.

Ван Е посмотрел в искренние глаза Линь У и наконец-то немного взбодрился:

— Столовая не пойдет.

Пробарахтавшись почти два часа в океане чуждых ему знаний брассом, баттерфляем и вольным стилем, он истощил все силы, и обычная столовая никак не помогла бы восстановить ресурсы.

— Тогда сходим куда-нибудь в город? — предложил Линь У. — Только не выбирай ничего слишком дорогого, у меня карманные деньги на этот месяц уже почти на нуле...

— Ладно, запишем этот долг на будущее, — Ван Е бесцеремонно приобнял его за плечи одной рукой и потащил к воротам школы. — Сегодня ты идешь со мной есть мясо.

Ван Е был слишком сильным, и Линь У никак не мог вырваться. Каждый раз, когда его так обнимали, он чувствовал себя добычей в когтях хищника.

— Куда мы идем?

Ван Е ответил:

— В самый лучший ресторан барбекю во всем Шэньяне.

Выйдя за ворота школы, Линь У подумал, что они поймают такси, но Ван Е неожиданно повел его к платной парковке неподалеку.

Там Линь У и увидел знакомый черный внедорожник.

— Ты когда успел припарковать здесь машину? — после зимних каникул Линь У вообще не видел, чтобы Ван Е садился за руль.

— В начале семестра, — Ван Е снял машину с сигнализации и сел внутрь.

— В начале семестра? — Линь У уселся на пассажирское сиденье рядом. — И она все это время стояла тут? С марта и по сей день?

Внедорожник подъехал к выезду. Ван Е отсканировал QR-код для оплаты, и шлагбаум поднялся.

Линь У не разглядел сумму платежа, но отчетливо помнил висевший у въезда огромный щит с тарифами: 5 юаней в час, от 6 до 24 часов — 30 юаней, а если дольше суток, расчет шел заново по тому же тарифу.

То есть тридцать юаней в день. Припарковался первого марта, сегодня двадцать седьмое апреля — итого пятьдесят восемь дней, выходит тысяча семьсот сорок юаней... В голове Линь У автоматически заработал счетчик, и остановить его было невозможно.

Даже если Ван Е иногда выезжал на ней — хотя, судя по частоте их общения и времени, проведенному вместе, Линь У сомневался, что у того была возможность надолго уезжать из школы на машине, — но даже со скидкой в двадцать процентов набежало бы больше тысячи трехсот юаней.

— Тебе что, часто нужна машина? — Линь У никак не мог взять в толк, зачем оставлять авто рядом со школой, когда можно спокойно парковать его дома.

Ван Е смотрел на дорогу, выкруливая на главную улицу:

— С начала семестра поехал на ней первый раз.

Линь У лишился дара речи:

— ...Тогда зачем ты вообще пригнал ее к школе?!

— Раздражает, когда машина нужна, а под рукой ее нет, — как ни в чем не бывало ответил Ван Е. — Зато сегодня видишь как удобно.

Линь У так и так сдавался:

— Слушай, у твоей семьи что, золотые прииски имеются?

Загорелся красный, и Ван Е плавно затормозил.

— Нет. Моя семья занимается машиностроением.

— Машиностроением?

— Производством промышленного оборудования.

Тяжелая промышленность. Теперь Линь У охотно верил, что у семьи Ван Е действительно есть свои шахты.

Да и если подумать, парень на втором курсе ездит на таком крутом внедорожнике, а когда во время зимних каникул его машину поцарапали, он даже бровью не повел. Сразу стоило догадаться, что у него состоятельная семья.

Ночью на дорогах машин было не меньше, чем днем. Фонари заливали улицы ярким светом, а вывески проносящихся мимо магазинов отражались в стеклах разноцветными сполохами.

В салоне царила тишина, нарушаемая лишь звуками из аудиосистемы.

Это были «Звуки природы — Тропический лес».

Только что прошел дождь, щебетали птицы, где-то вдали глухо рычали дикие звери, а в кронах деревьев шуршала листва — там резвились и играли обитатели ветвей.

Линь У заметил, что у Ван Е отросли волосы.

Стрижка все еще оставалась ультракороткой, но волосы стали чуть длиннее, из-за чего образ потерял прежнюю резкость, и Ван Е уже не выглядел таким свирепым.

— Чего уставился? — Ван Е хотел взглянуть в боковое зеркало со стороны пассажира, но обнаружил, что приятель сидит и пялится на него в упор.

Линь У ответил:

— У тебя волосы отросли.

Ван Е-то подумал Бог весть что, а оказалось — сущая ерунда:

— А, ясно.

Немного помолчав, Линь У добавил:

— Пора бы подстричься.

Пока горел красный, Ван Е с удивлением посмотрел на него.

Линь У захлопал ресницами с самым невинным видом.

Загорелся зеленый.

Ван Е снова перевел взгляд на дорогу:

— Как будет время — схожу.

Линь У остался доволен.

Если бы в прошлом семестре кто-то сказал Линь У, что рано или поздно он начнет находить стрижку Ван Е под машинку привлекательной — и грозной, и милой одновременно, — тот лишь

решил бы, что этот человек не в своем уме.

А теперь и говорить ничего не нужно было, он сам добровольно подхватил этот недуг.

Ночное небо было ясным, и звезды на нем проступали одна за другой, невероятно отчетливо.

Ветер проникал сквозь приоткрытое заднее стекло, смешиваясь с голосами птиц и зверей из динамиков.

Спустя сорок минут Ван Е припарковал машину у входа в переулок, усыпанный разнообразными закусочными.

Прямо по соседству с переулком находилась старшая школа.

Несмотря на позднее время, в ней все еще кипела жизнь, а окна классов ярко светились. Ворота были закрыты, но с той стороны, что выходила к переулку, толпились торговцы жареными шашлычками, запеченной лапшой и кальмарами на гриле. Школьники то и дело подбегали к кованой ограде и просовывали телефоны сквозь прутья, чтобы отсканировать код и купить себе что-нибудь на поздний ужин.

Впрочем, возможно, для них это был вовсе не поздний ужин. Линь У подумал, что в этой старшей школе, как и в их университете, ввели двухрежимную систему обучения с дневной и ночной сменами. Так что для ребят-полуночников этот перекус вполне сходил за полноценный обед.

Случайно заметив название школы на фасаде главного корпуса, Линь У вдруг вспомнил, как Гэ Лян рассказывал, что они с Ван Е окончили именно это заведение.

— Вы здесь учились?

Ван Е кивнул, хотя его куда больше интересовала гастрономическая улица:

— Я обошел все заведения на этой улице. Место, куда я тебя веду, сто процентов самое лучшее.

— Прямо-таки все? — Линь У решил подразнить его. — И те, что открылись уже после твоего поступления в университет, тоже?

Ван Е замялся:

— ...Те, что работают больше двух лет.

Довольный своей маленькой победой, Линь У выпрыгнул из машины:

— Пошли скорее, я с голоду умираю.

Ван Е повел Линь У в глубь переулка, по пути выступая в роли гида:

— Вот тут свиные косточки в соусе — просто объедение. Здесь лучшая запеченная баранья нога. А вон там подают настоящее тушеное мясо в котелке...

— Прекрати, — Линь У сглотнул слюну уже раз пять и поспешил его остановить. — Не дразни меня, пока мы нормально не сядем за стол!

Ван Е так и подмывало позлить Линь У. Ему нравилось, когда тот сердился, но ничего не мог поделать. Дальше он и вовсе принялся перечислять блюда, словно читал меню, готовый останавливаться у каждой вывески.

В конце концов Линь У не выдержал и легонько пнул его.

Удар был слабым. Ван Е, привыкший к дракам, с одного тычка понимал, бьют ли его всерьез или просто дурачатся.

Но даже шуточные тычки обычно выводили его из себя. Точнее говоря, его раздражало, когда кто-то распускал руки.

Однако Линь У был исключением.

Ван Е и сам не знал почему, но к тому моменту, когда он это осознал, Линь У уже стал тем самым исключением.

— Ресторан барбекю «Уран»... — Линь У поднял глаза на вывеску, чье название казалось то ли пафосным, то ли устремленным в бескрайний космос. Он снова решил уточнить у Ван Е: — И это, по-твоему, самое лучшее барбекю во всем Шэньяне?

— Слова тут излишни, попробуешь — сам поймешь, — Ван Е толкнул дверь.

Из открывшихся дверей на них сразу обрушился гомон множества голосов.

Войдя следом за Ван Е, Линь У заметил, что снаружи заведение казалось невзрачным, да и внутри обстановка была самой простой, но здесь яблоку негде было упасть. Посетители весело чокались стаканами и шумно беседовали. Весь зал пропитался аппетитным ароматом жарящегося на углях мяса — даже сытый человек тут же захотел бы есть.

— Добро пожаловать, проходите, пожалуйста! — как только они переступили порог, к ним подскочил бодрый молодой официант и зычно поприветствовал их.

Стоило им сесть, как перед ними положили меню.

Линь У полностью доверил заказ Ван Е.

Ван Е привычным жестом открыл меню и начал перечислять:

— Фирменное мясо с жирком, мраморную говядину, ребрышки с тремя вкусами, толстый край...

Линь У только хотел сказать, что четырех порций мяса вполне достаточно, как Ван Е захлопнул меню и протянул его обратно официанту:

— Каждого по две порции. И еще две миски холодной лапши...

— Одну! — Линь У перехватил его руку и крепко сжал, надеясь передать всю серьезность своего настроя. — Одной миски действительно хватит, честно.

Если после восьми порций мяса он сможет впихнуть в себя еще и лапшу, то он никакой не джунглевый волк, а доисторический прожорливый крокодил!

<http://bllate.org/book/18288/1753658>